

Валентина
Кравченко

НЕВЕСТА
ДЕШЕТО

Валентина Кравченко

Невеста лешего

«Автор»

2026

Кравченкова В.

Невеста лешего / В. Кравченкова — «Автор», 2026

Сказка быть... Что делать, если ты попала в тот мир, который всегда считала сказочным? Правильно. Научиться в нем жить. Завести друзей среди русалок и древесниц. Подружиться с котом-баюном и самим болотником. Начать присматривать за лесом и его обитателями. Шить одежду из полевых трав и украшать утренней росой. Научиться делиться с другими своей магией. И даже вновь прибывший леший не помеха! Думает я его испугалась? Как бы не так! Я ему покажу, где раки зимуют! Хочет чтобы я стала его невестой? Согласна, но при условии... Магический сговор нельзя отменить, значит я смогу вернуться в свой мир... Вас уже ожидают:— Очаровательная лесавка, которой палец в рот не клади, знающая чего хочет (или нет?)— Суровый и неприступный хозяин леса, у которого есть свои интересы и тайны.— Таинственная древесница-чаровница и обаятельный кот-баюн.— Удивительный сказочный мир— Много магии, удивительного и прекрасного

© Кравченкова В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Валентина Кравченкова

Невеста лешего

Глава 1

- Ой девоньки, новость-то какая!

В светлицу с громким криком вбежала стройная длинноволосая девица и подбежав к подругам, плюхнулась на пустой табурет. Полы свободного длинного платья мягкими волнами легли вокруг ее ног.

- Что случилось, Жаковка? - посмотрела на нее одна из девиц отрываясь от своего рукоделия.

- Я сейчас на болоте была. Так кикиморы мне поведали о том, что у нас новый леший будет.

Девицы тут же, как одна замерли с недоверием глядя на свою подругу. На их лицах недоверие сменялось радостью. Одна из них подалась вперед, откладывая свое рукоделие.

- Да неужто и к нам пожаловал? – молвила одна из них, - в наши-то болота да топи. Али чем не угоден в больших лесах стал?

- Не знаю доподлино, - покосившись на дверь и склонившись к подружкам ответила та, которую Жаковкой называли, - да кикиморы сказывали, а они от русалок слышали, что нареченная этого лешего в мир людей воротилась.

Ахнув, девицы отшатнулись, с испугом переглядываясь. Где ж то видано, чтобы лесавка обратно возвращалась! Об этом не особо любили говорить. Редко, очень редко подобное случилось и больше походило на чьи-то фантазии, чем на правду.

- Говорят сыскался добрый молодец, который ее за собой увел. Не посмотрел, что лесавка, полюбить сумел. Ну она не долго думая за ним пошла.

- Чем ей у нас-то плохо жилось? – вздохнула одна из лесавок, откидывая за спину длинные почти белые волосы, признак того, что она родилась лесавкой, а не пришлой, из мира людей была. -Ведь наверняка же приняли, как родную. Все богатства леса ей открыты были. Да и жила бы горя не ведала. Не чета земным годам. Не одну сотню лет солнышку да теплу радовалась, - она покачал головой, не понимая поступка сестрицы.

- Что ж хорошего в том, чтобы жить так долго? - подала голос еще одна лесавка, которая, в отличии от своих сестриц так и продолжала вышивать, лишь прислушиваясь к их приглушенному шепотку, – устанешь от однообразия этих дней. Никакие богатства нужны не будут.

- Многое ты еще не ведаешь, Ясеника, - фыркнула Жаковка, - оно и понятно. Недавно ты у нас. Все еще надеешься тоже воротиться?

Девица оторвалась от своего рукоделия, поднимая на Жаковку небесно-голубые глаза, с начинающей зеленеть по краю радужкой.

- А то вы не желали того же, когда сюда попали, - тихо молвила она.

- Я нет, - махнул рукой Городянка, - я родилась лесавкой да мира людей не ведала. Знаю только, что они нас чураются. Да извести хотят. Будто мы им зла желаем.

По губам Ясеника скользнула грустная улыбка.

- А то не мы их в топи да чащобы заманиваем? Сами идут?

- Так никто ж насильно не тянет, - возразила Жаковка, - мы лишь приглашаем, а они сами за нами идут, дурной силой влекомые.

- Оттого, что поначалу в нас девиц неземной красоты видят, - тихо проговорила Ясеника, откладывая рукоделие и пряча тоску в глазах, - а когда очи открываются, то в ужасе бежать пытаются.

- Так мы ж и есть красавицы, - усмехнулась Городянка, поправляя на голове веночек из луговых трав, - да они ж не теми очами смотрят. Все в них силушка да удал молодецкая бурлит, вот и думают, что с нами легко позабавиться можно. А коли бы головой думали, то не шли бы на наш зов, да в своем миру бы оставались. А мы еще и девицам их помогаем, правду на их суженых открываем. А то женятся, а потом мужья на других смотрят, да под юбку к соседским бабонькам лезут. А тут уже сразу все ясно. Бабник он бабником и остается. Что человечья девица пред ним, что мавка, что лесавка...

- Не все такие... - тихо молвила Ясеника, отводя взор.

- Ты все еще по своему суженному сохнешь? Столько времени минуло. Забыть уж пора. Хотел бы воротить, давно бы то сделать мог. А он спокойно живет поживает, да о тебе, глупой и не вспоминает. Уж и семья другая, и детишки подрастают, а ты все по нем тоскуешь.

- Да, даже если воротиться сумеешь, не признает тебя. Время - то у них по другому течет. Не сравнимо с нашим. Хоть и по одной земле ходим. Так что позабудь о нем, не травми душу. Коль и полюбит тебя кто, то это ж другой будет. Не твой ненаглядный.

- Лучше пойдешь погуляй. На солнышке погрейся, да проверь, все ли в лесу спокойно, - обернулась к ней Жаковка.

Ясеника вздохнув поднялась и плавно прошла к лесенке, что на первый этаж вела. Правы сестрицы. Не первый день она у них тут, а все по людскому тоскует. Остановившись около водяного зеркала, что на стене весело и лишь мелкой рябью подрагивало, взглянула на свое отражение. Там, когда девицей была, волос у нее цвета меда гречишного был, да глаза, что васильки в поле. Кожа румяная, да веснушки от курносого носа разбегались. Подняв руку, лесавка легко коснулась водной глади зеркала.

Сейчас волосы светлее стали. Больше не гречишного, а лугового меда цвета. Веснушки совсем исчезли. А глаза постепенно стали бледно-голубыми, и сейчас стали приобретать зеленоватый оттенок. Вскоре совсем зелеными станут, как у всех лесавок. Лишь волосы не такие светлые будут, чуть темнее.

Она отвернулась от зеркала и прошла к двери, плавно скользя над полом, мягко ступая босыми ножками по мягкому ковру, сплетенному из луговых трав и украшенного лилиями с дальнего болота, что мавки им на русалочью неделю подарили.

Ступив на крыльцо, обулась в плетенные из ивовой лозы туфельки, со слегка удлинёнными мысами и бисеринками утренней росы по краю. Ее лицо, обращенное к солнцу, вспыхнуло румянцем, и девица с наслаждением прикрыла глаза. Как же хорошо погреться под солнечными лучами! С тех пор, как стала лесавкой еще больше стала ценить солнечное тепло. Особенно в зимние месяцы, когда им приходилось уходить в их подземные города и пережить холода. Хотя даже в такие моменты, когда стояли погожие деньки, она украдкой выбиралась на поверхность и, прячась в дупле какого-нибудь дерева, дрожа от холода, любовалась искрящимся на морозе снегом да смехом детворы, что доносилась до нее из ближайшей деревни. Но долго она так просидеть не могла и ей приходилось спускаться обратно по витиеватым ступеням - корням в их подземный мир. И ждать, когда наступит весна и они смогут вновь подняться на поверхность.

Ясеника прошла через двор, на ходу поправляя увядшие цветы, ловя, падающие с листьев капли недавно прошедшего дождя. Собрала целую пригоршню, поднесла ладони к лицу, с наслаждением растирая кожу прохладной водицей. Знала, потом долго ее щеки румянцем гореть будут.

На нее сверху посыпалась труха. Вскинув глаза вверх, Ясеника с улыбкой пригрозила пальцем белке, которая, махнув хвостом, скрылась среди ветвей.

- Ну что ж, - тихо, себе под нос проговорила девица, - проверим, что там на лесных тропах делается.

И толкнув калитку, отгораживающую их небольшую избушку, скрылась в сыром сумраке лесной чащи.

Глава 2

Глава 2

Ясеника неслышно ступала по мягкому ковру из мха и прошлогоднего опада листьев. Прислушиваясь к трелям птиц, время от времени замирала, с улыбкой наблюдая за кокой-то зверюшкой. Или, остановившись, зачарованно смотрела, как солнечный луч скользит между зеленых листьев, пытаюсь заглянуть глубже и разглядеть, что же там таинственного спрятано под густой зеленью.

- Яся!

Тихий едва слышный шёпот донесся до ее слуха. Девушка остановилась, глядя, как из зеленой кроны липы вниз по стволу дерева скользит гибкая и тонкая девица с рассыпавшимися по плечам зелеными волосами. По губам Ясеники мелькнула улыбка.

- Болтушка! - потянулась она к подружке, древеснице-чаровнице. – Как ты? Гроза ночью сильная была. Смотрю устояли твои липоньки?

В темно-зеленых глазах древесницы вспыхнули веселые огоньки.

- А то ж чего им не устоять-то? Вон вокруг сколько много дубов да елей. Сестрицы посильнее меня будут. Берегут они мои деревца, не дают непогоде их подломить, - что у тебя нового? Я уж несколько дней тебя не видывала. Отчего захаживать перестала?

- Да так..- пряча от подруженьки взгляд проговорила Ясеника.

-Так-так, - схватив ту за плечи и заглядывая в ее лицо протянула древесница, -вижу тоску и печаль, -она внимательнее всмотрелась в ее глаза, - оттого, что глаза зеленеть начали?

В этих самых глазах заблестели слезы. Болтушка притянула Ясенику в свои объятия, мягко поглаживая по спине.

- Ну что ж ты, глупенькая, расстраиваешься? Все никак к нашему миру привыкнуть не можешь? Ведь неплохо тебе у нас живется. Бед не ведаешь. Заботы все, разве что ветку сломанную припрятать, да росу по утру ровненько по траве рассыпать, чтобы блестела в лучах восходящего солнца. Ведь даже с сестрицами не выходишь к деревне. С парнями в прятки не играешь.

- Наигралась уже, Болтушка, - не скрывая горечи ответила Ясеника, смахивая слезинку и выпрямляясь.

На веснушчатом лице древесницы мелькнуло понимание.

- Все еще на нашего старого лешего обижена? Так он же тебе умереть не дал, к себе забрал. Тебе бы жить и радоваться, а ты все грустишь.

- Ну как не грустить, когда там, в деревне, все мои родные остались? Любый...

- Ой, только не надо про него! – сердито воскликнула Болтушка.- Мог бы тебя назад воротить, да не захотел. И лес с тех пор стороной обходит. Я то это вижу. Все больше сторонкой. По лугам, да полям. Боязно ему в чащу лесную ступать.

- Мне бы тоже боязно было, коли бы с лесавками встретилась.

- Ты же не испужалась тогда, за ним бросилась, дурная. Кто ж замороженного лесными девицами увести может?

- Зачем же ворожить? – прошептала Ясеника, откидывая с лица прядь волос, - все равно милой не станешь. Ворожба спадет и сгинет молодец. Тут же только искренне должно быть. По любви.

- Ох, Яся и смешная ты...сказано, что человеком родилась, - рассмеялась древесница, - любовь она...это редкий дар. Не каждой ее дается найти. А леших, да болотников не на всех хватает, - Болтушка покосилась в сторону и фыркнула, - с баюном семью не построишь, - глядя куда-то в густую листву молвила она, явно отвечая на чей-то вопрос, -очень уж блудливые. Вот

и приходится парней деревенских завлекать. Пусть не надолго, но понежится в мужских руках, да отогреться теплотой взгляда.

- Да только не надолго. Теплота та уходит по мере того, как жизнь угасает, - снова вздохнула Ясеника, - вот потому и не хожу до деревни. Я хотела всегда в одни глаза смотреть. В одних руках греться.

- Это конечно хорошо, - мечтательно закатывая глаза лесной зелени ответила Болтушка, - да то ж только мечты. Вот и приходится со всякими баюнами якшаться, - вновь бросила недовольный взгляд через плечо Болтушка и презрительно скривила губы, - ты, кстати, новости слыхала? - обернулась она к Ясенике.

- Какие? – пустым взором глядя перед собой спросила та.

- Как ты не слышала? Леса уже не первый день всюю гудят, - искренне удивилась древесница, - да и водяницы с русалками сплетнями только и делятся.

- Ты про нового лешего, что к нам едет? – подняла на нее отрешенный взгляд Ясеника.

- Да! – захлопала в ладоши и даже запрыгала Болтушка. - Теперь и у нас хозяин леса будет. А то распоясались тут всякие, - она снова покосилась куда-то в сторону и вздернула носик, вновь оборачиваясь к подружке. - Говорят, он с самых густых чащ, что на севере. Там, куда нога человека не ступала. Суров и мрачен.

- Думаю ему тут скучать не придется, - Ясеника медленно обвела взглядом густой непролазный лес вокруг и вздохнула, - мало того, что лесные от рук отбились, так еще и деревенские в последнее время совсем страх потеряли. Все дальше и дальше в чащобы бредут. Гостинцев не несут, а лесу вредят.

- Согласна, - печально вздохнула древесница, - я сама недавно на воргу ходила *(поляна заросшая травой). Там березняк молодой подымался. Березянки всюю резвились, каждую обхаживали, листики по утру росой умывали, а по вечерам в туман закутывали, дабы зверье ненароком не поломало. А тут с дальней деревни пришли. Да порубили половину, - в глазах древесницы стояли слезы, - вот скажи зачем им стоко надобно? Они же березянок тоже загубили. Не сможет ни одна древесница выжить, коли ее деревца губят...

На это раз уже Ясеника потянулась к подружке, обнимая ее и успокаивающе поглаживая по вздрагивающим плечам и зеленым волосам.

- Березка дерево хорошее, - тихо молвила она, с грустью глядя перед собой и вспоминая свою человеческую жизнь, - из нее и лучины сделать можно, и в баньке попариться. Она всю хворь выгонит.

- Но зачем так много? Нам же не жало. Возьмите, коли надо. Есть уже взрослые, старые деревья. Зачем молодняк губить? Они же еще силу не обрели, да лесу пользы не принесли.

Вздохнув, Ясеника, обхватила ладонями веснушчатое, залитое слезами лицо древесницы и аккуратно смахнула с ее щек блестящие слезки.

- Знаешь что? Я тут полянку недалеко нашла. С земляничкой. Хочешь тебе наберу и принесу?

Глаза древесницы вспыхнули зеленым светом, а на лице появилось мечтательное выражение.

- Принесешь?

- Ага, - кивнула Ясеника, - ты меня только на краю подожди. Я тебе самых вкусных ягодок соберу.

- Ты только осторожно, - Болтушка посмотрела сквозь листву вверх, на небеса, - солнце высоко, там небось уже полуденицы гуляют.

- Они мне страшны были, когда я человеком была. А сейчас что мне они сделать могут?

- Не глупи. Не любят они вас, лесавок. Особенно когда вы на луга выходите. Еще лешего они и поостерегутся. Не будут в спор вступать. А вот на тебя набросится могут. Будь осторожна. Не заходи далеко.

- Не буду, - мягко улыбнулась Ясеника, - ну все, беги. Встретимся на краю леса.

Древесница чмокнула подружку в щеку и ловко взобралась на ближайшее дерево, мгновенно растворившись в его кроне. Ясеника лишь покачала головой. До сих пор не могла привыкнуть к тому, как древесницы с деревьями одним целым становились.

До нее донесся тихий звук из кустов. Взгляд девицы скользнул в ту сторону, куда недавно смотрела древесница-подружка.

- Да иди ты уж за ней, - не удержавшись улыбнулась она, - я и сама справлюсь.

Тихое мурчание и легкий шелест кустов.

- Буду осторожна. Ты лучше за Болтушкой пригляди. Там на краю леса лип мало. Все дубы да ясени. А то не заметишь, как очарует ее кто-то.

В ответ раздалось шипение, кусты дрогнули. Ясеника приподняв бровь криво усмехнулась, когда стало тихо и покачала головой.

- Ага нет ее, любви, - пробормотала себе под нос легко скользя меж деревьев, - сказки мне тут сказывают. Думают я ничего не понимаю. Ох, Болтушка...

Глава 3

Глава 3

Ей не составило труда, протянув ладони, представить в своей руке небольшое лукошко. Хоть какая-то польза есть от ее попадания в это сказочный мир. У нее появилась магия. Пусть слабая, но она давала ей возможность легче приспособиться к новой жизни.

Оглядевшись по сторонам и убедившись, что на лугу никого нет, Ясеника вышла из прохладной тени леса. На миг замерла, щурясь на ярком солнце и радуясь открывшемуся простору. Лесавки редко покидали свои владения, лишь по необходимости. Да и здесь были владения полудениц. А те ревностно их охраняли. Боялись, что лесавки могут их полевиков завлечь, да за собой увести.

Ясеника усмехнулась. Что в человеческом мире, что в этом одни и те же проблемы.

Она присела, бережно снимая спелые небольшие ягодки с кустиков, не ломая веточек и складывая в лукошко. Болтушка любила землянику. Да в лесу ее было немного, а здесь на лугу она была в изобилии да сочная, ароматная. Но не могла древесница уйти от дерева далеко. Вот Ясеника время от времени и собирала ей ягодки. Подружка радовалась, как дитя. А Ясеника радовалась за нее.

За спиной послышались смешки. С ее губ сорвался обреченный вздох. Ясеника вопросительно обернулась. Пальцы сильнее сжали лукошко. Видимо сегодня Болтушке не так много ягодок достанется. Девушка выпрямилась, глядя на приближающихся к ней девиц в светлых одеждах. У некоторых из них на головах были сплетенные из трав венки, другие носили на шее цветочные бусы. Но абсолютно у всех на поясе был закреплен блестящий в лучах солнца серп. Полуденицы. Все-таки сегодня нашли ее. Ясеника оглянулась на лес. Далековато она от него ушла.

- Какая к нам гостья, - растягивая слова протянула одна из девиц, окидывая лесавку недовольным взглядом, - решила ягодками полакомиться? - заглянула она в ее лукошко.

- Вроде как не для вас одних они тут растут, - огрызнулась Ясеника, медленно делая шаг назад.

- Так то ж и не для тебя, родимая, - фыркнула другая полуденица.

- На то закон не писан, - покосилась в ее сторону Ясеника, - коль желаю ягодок, могу и полакомиться.

По губам полудениц скользнула зловещая улыбка.

- Смотрю больно дерзкая. Да и духом человечьим от нее несет, да, сестрицы?

Остальные закивали головой. А Ясеника настороженно окинула их взглядом. Что они удумали?

Полуденицы плавным движением буквально растеклись по сторонам, обступая ее и пытаясь зажать со всех сторон. Ясеника, уже не таясь отпрыгнула в сторону и рванула между девиц к лесу, все так же крепко прижимая к себе небольшое лукошко с ягодками для Болтушки. За спиной послышалось шипение и злорадные смешки. Ясеника бросила взгляд через плечо. Полуденицы похватав свои серпы, бросились за ней следом.

- Мурррр-мяу...

Огромный кот шоколадного цвета, со светящимися злобным блеском глазами выпрыгнул из кустов и бросился между ней и этими бешеными девицами. Шерсть вздыбилась на загривке, а хвост распушился до невероятных размеров. Выгнув спину, он злобно шипел на замерших в растерянности полудениц, которые не решались подойти к огромному коту.

- Баюн...- донесся до Ясеники их шепот. Резко затормозив, она обернулась, как раз в тот момент, когда баюн, взмахнув хвостом, стал подниматься на задние лапы. Его конечности

удлинились, обернувшись человеческими руками, шерсть исчезла, оставшись лишь густой гривой на голове, хвост буквально растворился в воздухе.

- Солнце ярко светит, ти-шшше, - замурлыкал бархатным голосом кот, не сводя напряженного взгляда с девиц, - Не шуми трава да лес, время отдыха настало. Засыпайте мирно все. Спят букашки, спят все птицы, затаился в норах зверь ... Спят девицы сладко-сладко, отложив заботы все... - голос баюна, тягучий и медлительный становился все тише. В то время, как полуденицы медленно оседали на землю, закрывая глаза. Кто из них укладывал сложенные ладони под голову. Кто-то прислонился головой к плечу сестрицы. Кто-то негромко зевнул, прикрыв ладошкой рот.

Ясеника сама начала зевать, а глаза словно песком насыпало. Зевнув, она потеряла их пальцами.

- Извини, - подхватывая ее на руки прошептал баюн бросаясь к лесу, - мои песни на всех действуют.

- Угу, - удобно пристраивая голову на его плече промурлыкала Ясеника, прикрывая глаза.

- Тебе сейчас не надо спать, слышишь? – ее щеку опалило его дыхание. - Просыпайся. Яся!

Резкий толчок, и она пошатываясь стоит на ногах, в тени леса, а баюн недовольно зыркает на нее из-под насупленных бровей. Его узкие зрачки немного расширились, приобретая округлую форму, стоило им оказаться в тени.

- Не сплю я... - трясая головой буркнула Ясеника.

Баюн схватил ее за плечи и сильно потрянул.

- Эй, что ты творишь, баламот? – скинулась Ясеника, распахивая свои глаза. Баюн лишь хмыкнул.

- Молвил же, просыпайся. - насмешливо проговорил он, пряча ладони в карманы льняных свободных брюк, - не гоже тебе от моих песен засыпать.

- Так сладко поешь, - прислонилась к стволу дерева Ясеника, косясь на него и проводя ладонью по лицу, - сам дремоту навеваешь.

- А я сколько раз говорил, не слуш-шай меня! - почти прошипел он дернув головой. – Отворотись в сторону, закрой уши. Думай о другом... Кстати, уж лучше бы в лес бежала, чем там стояла да мои песни слушала...

- Убежишь тут... Кстати, спасибо за помощь, - она с благодарностью взглянула на него. Тот пожал плечами и передернулся, словно кот хвостом вильнул.

- Оставишь тебя... - уголки его губ приподнялись, - Болтушка меня потом со свету сживет. И так к себе не подпускает, - в его последних словах прозвучала грусть, а свет в глазах потух.

Ясеника шагнула к нему, мягко положив ладонь на его полусогнутую руку.

- Ты не виноват. Самому ведь ведомо, что про вас говорят.

- Я не такой, как остальные баюны, - сник он, отводя взгляд в сторону.

- Давно ли? – приподняв брови она иронично посмотрела на кота. Тот отвернул лицо в сторону, недовольно кривя губы. Вот ведь... кот!

- Недавно, - он фыркнул и вновь обратился к ней лицом, - но Болтушка не верит мне.

- Так может надо что-то сделать, чтобы она поверила, а не только песни ей петь о любви? - многозначительно заметила Ясеника. – Болтушка – девица, хоть и древесница. Мы, конечно, ушами любим. Но и на дела смотрим. А ты что для нее сделал?

- Избу строю... - тихо, с урчащими нотками проговорил баюн, - там на опушке.

- На опушке? – изумилась Ясеника, - и она о том не ведает?

Баюн весь сник. Его плечи опустились, а взгляд затуманился.

- Я с теми древесницами договорился. Там лип мало. В основном березки да ясени.

- Ох, Влас...- выдохнула Ясеника, покачивая головой, отчего ее волосы мягкой волной заскользили по спине, - идея хороша...да не про нашу Болтушку. Не будет она вдали от лип жить. Сам должен то понимать.

- Так что мне делать?

- Так-так...- раздался за их спинами зычный голос, -кот-баюн, шлющейся по лесу, да лесавка гуляющая по лугу. Вы совсем от рук отбились?

Глава 4

Глава 4

Они дружно обернулись на голос. Кот насторожился. Скользя взглядом с внезапно сузившимся зрачком мимо стволов деревьев. Ясеника невольно шагнула к нему, чувствуя, как холодеют руки. Такое было возможно только в одном случае...

- Влас... леший здесь, - прошептала она, сжимая его руку и испуганно озираясь.

- Ну, хоть что-то неизменно, - снова это грубоватый мужской голос, - по крайней мере, лесавка знает свое место.

Девушку передёрнуло от прозвучавшей насмешки и она еще более внимательно вглядывалась в окружающий лес.

- А ты я смотрю только грубить горазд? – прошипел Влас, выпуская когти. – Нет чтобы пред нами явиться, да представиться.

- Грубость терпеть не могу, а порядок уважаю, - снова этот голос, но уже с другой стороны. Ясеника невольно обернулась в туда, откуда он доносился. И снова ничего, кроме густых зарослей и покрытых мхом стволов деревьев. Вот ведь, лоший...

- Так чего не кажешься? – Баюн презрительно скривил губы.

- Не надо, Влас, - прошептала лесавка, кидая на него умоляющий взгляд.

- Он мне указ! – начал было баюн, но тихий смешок заставил его замолчать.

От одного из стволов отделилась неясная тень, направившаяся в их сторону. Постепенно она приобретала человеческие очертания и вскоре друзья смотрели на высокого молодого человека. В густых рыжеватых волосах запутались травинки и несколько листочков. Как будто парень недавно в траве валялся. Однако, Ясеника знала, что это совсем не так. Травинки росли у лешего, как волосы у человека, а листики да веточки цеплялись за них, когда тот по лесу бродил.

В распахнутом вороте льняной рубахе, на груди поблёскивал амулет с цветочным орнаментом. Невероятно яркие ярко-зеленые глаза, с легким прищуром, буквально впились в них, внимательно изучая, лишая воли. По крайней мере ее. На баюна морок лешего, кажется, не действовал.

- Еще какой указ. Хозяин леса я здешнего. Леший Даян, - обратив на него взор молвил леший, и в его взгляде мелькнул холод, а сами глаза стали еще ярче, засветившись изумрудным блеском. Ясеника покосилась на утробно заворчавшего баюна. Тот еще сопротивляться пробовал.

- Не надо, прошу! – преодолевая навалившуюся на нее слабость, бросилась она к лешему, - он хороший. И зла никому не желает, – вцепившись в рукав его рубахи, Ясеника умоляюще посмотрела в суровое лицо хозяина леса, - он мне помог, - прошептала она, встречая его удивленный взгляд.

Ноздри лешего слегка дрогнули, и он опустил взгляд на ее пальцы, на рукаве рубахи, а затем вновь, так же медленно поднял его обратно.

- То я думаю, духом человеческим за версту несет, - пробормотал леший, вглядываясь в ее глаза, - голубые. Недавно лесавкой стала, - словно самому себе проговорил он, обхватывая ее подбородок ладонью и слегка поворачивая голову. Его взгляд оценивающе скользил по ее лицу.

- Не по своей воле, - выдохнула Ясеника ежась от его прикосновений. Его губы скривились. Взгляд его обратился к ее лукошку, которое она, как ни странно, до сих пор сжимала в ладони.

- Небось за ягодками пошла и чересчур увлеклась? – предположил он. Вполне логическое заключение, учитывая, что зачастую так и случается. Да не в ее случае.

Она вспыхнула, опустив взгляд, и напрягшись отвернула голову, высвобождаясь из его захвата. На ее плечи легли ладони баюна с удлиненными когтями. Из его горла вырвался вибрирующий рык.

- А коли и так, - муркнул он, мягко подталкивая ее за спину, защищая от морока лешего, - покрыто то уже завесой мрака. Стоит ли былое тревожить?

Выдохнув, Ясеника мысленно поблагодарила Власа за вмешательство. Она осторожно выглянула из-за его плеча. Леший прищурившись и стиснув зубы, смотрел на них своими пронзительными ярко сверкающими зелеными глазами.

- Прости, нас, леший, - негромко произнесла она, стискивая ручку лукошка, - коль чем прогневили. Плохого никому не желали. Мы просто ягодок собирали.

- Не положено лесавкам по полю бегать, - пряча руки в карманы брюк хмурился леший, - да и баюн не с тобой беседы должен вести, а на распутье путников от лиха отвлекать, - он сверкнул своими зелеными глазищами, - ягодок насобирали? А теперь быстро по домам!

Ясенника и баюн переглянулись.

- Брысь я сказал! – рявкнул леший на баюна, и сверкнул в ее сторону своими глазищами. - А ты со мной пойдешь.

Кивнув, Ясеника протянула баюну лукошко. Брови лешего слегка приподнялись под рыжеватой челкой.

- Не себе что ли ягодки собирала?

Она мотнула головой, все еще чувствуя тот самый морок, что всех лесавок при близости лешего охватывал. Однако ей постепенно становилось легче. Видно леший притушил свое колдовство. Не стал ее воле своей подчинять.

- Не себе, - хрипло ответила она, не желая говорить большего и выдавать подружку. Леший вопросительно посмотрел на нее. Она упрямо сжала губы, встречая его взгляд. Кто знает, что он с древесницей сделает, коль прознает, что та с баюном дружку водит?

- Коль начала говорить, заканчивай, - вновь сверкнул глазами леший и морок вновь пополз в ее сторону. Ясеника невольно спряталась за спину баюна, видя недовольство на лице лешего.

- Не себе, - раздался сверху мелодичный голосок и из листвы зеленым ручейком стекла вниз Болтушка. Встала перед ними, откинув за спину распущенные зеленые волосы. - Для меня старалась, подруженька.

С губ лешего сорвался тяжелый вздох. На мгновение в его взгляде мелькнула обреченность.

- Еще и чаровница здесь, - молвил он, оглядываясь и разводя руки в стороны, - кого еще стоит поджидать?

За их спинами раздалось шипение и треск сухих веток под ногами.

- Ну... - баюн почесал подбородок и оглянулся через плечо, - думаю полудениц. Они уж, прости, леший, на твою лесавку ополчились. Все бояться, что уведет у них полевика, - баюн проигнорировал вопрошающий взгляд лешего и указал рукой в сторону края леса, откуда доносился шум. - Видимо придется на это раз тебе с ними беседы вести, да к порядку призывать. Моих песен они сегодня больше не должны слышать. Погибнут ведь. А тебя послушают, да на свои луга воротятся.

Взгляд лешего был красноречивее любых слов. Ясеника невольно хихикнула, прячась за спиной баюна, за что получила гневный взгляд лешего.

- Мы еще об этом поговорим, лесавка, - бросил он, разворачиваясь и делая шаг к приближающимся полуденицам, - как и том, что ты делаешь здесь, в лесу, а не в безопасности в нижнем мире.

Сердце Ясеники сжалось. Он прав. Не должна была она, еще не до конца перешедшая в их мир так близко быть к миру людей. Для нее пока был доступен нижний мир, да темные,

непролазные чащи, куда нога человека не ступит. Она вздрогнула, вспомнив, что с ней произошло, и зябко повела плечами, ловя сочувствующий взгляд Болтушки.

Глава 5

Глава 5

- Может лучше уйти? - неслышно скользнула к ней древесница, бросая настороженный взгляд в сторону ушедшего лешего.

- Куда она пойдет Болтушка? – фыркнул Влас. – Нет у нее другого пути. Только с нами остаться. Ведь не продержится она по зиме. Все оно придется к ним идти.

- Я бы к людям воротилась... - прошептала Ясеника, на что ее друзья недоуменно уставились на нее.

- Такую как ты вернуть в мир людей может только добрый молодец, который полюбит тебя всем сердцем, - с сочувствием глядя на нее проговорила Болтушка, - а люди не видят нас, такими, как мы есть. Они нас боятся. Стороной обходят, да чураются. Так что тут действительно великое чувство должно быть, чтобы молодец в той страшной девице, которую видит пред собой, красу ненаглядную разглядел.

- Да то ведомо мне, - взмахнула рукой лесавка, - но неужели нет другого способа воротиться?

- Зачем? - почесывая спину о дерево спросил баюн, - люди тебя извести хотели, к чему к ним возвращаться?

Ясеника сникла, вновь вспоминая то, что и привело ее в этот странный мир, который она когда-то считала сказочным. А он оказался самым, что ни на есть настоящим.

- Ты ведь должен знать, - она умоляюще взглянула на баюна, - тебе многое ведомо.

- Многое, - кивнул тот.

- Так чего молчишь?

Баюн и древесница переглянулись. Ясеника выпрямилась, упирая руки в бока.

- Ну, что молчите. Говорите уж.

Эти двое снова переглянулись, словно не решаясь начать рассказ. Ясеника нетерпеливо топнула ножкой. Древесница тяжело вздохнула, а баюн отвел взгляд в сторону.

- Ты заложница лешего, - тихо проговорила Болтушка, - он тогда тебя в лесу нашел, да в лесавку обратил.

- Пожалел старый, - вставил баюн, а Ясеника недовольно зыркнула на него.

- Очень нужна была мне эта его жалость. И что дальше?

- Отпустить тебя в мир людей может только леший, - продолжила Болтушка.

- Но как? Коль того лешего, что меня привел уже нет? – она недоуменно моргнула, переводя взгляд с одного на другую.

- Не важно, - заговорил баюн, - лесавки всегда были частью леса и подчинялись власти лешего. Сила старого лешего теперь перешла к этому, новому, - баюн кивком головы указал в сторону луга.

- То есть мне надо его просить о том, чтобы он меня отпустил? – догадалась Ясеника и ее лицо озарилось надеждой.

- Не отпустит, - обломал ее радость баюн, - для лешего отпустить лесавку в мир людей, потерять часть силы, что ему мать земля дает. Не знаю, что надо делать, чтобы он отпустил.

В мыслях Ясеники всплыли недавние обрывки разговоров про нового лешего.

- Он же отпустил ту, что нареченной считал... - прошептала она. Болтушка кивнула.

- Так она же за молодцем пошла, который полюбил... Коль он обряд провел, то не может леший ее удержать. Так пращурьы наши повелели... - древесница с подозрением уставилась на лесавку, - подожди. Что ты удумала?

По губам Ясеники стала расплзаться медленная улыбка.

- Значит мне надо дабы меня добрый молодец полюбил?

- И чего тебя так манит обратно, - фыркнул баюн, недовольно отворачиваясь, - ведь все равно не воротиться в свой мир. Те, кого ты знала, уже другие. Там несколько лет прошло. Да и странно это... Я бы того, кто меня обидел давно бы в топи завел. А ты... сердобольная...

- Не понять тебе, баюн, - подскочив к нему, Ясеника приобняла его за широкие плечи, - все ж я выжила.

- В нашем мире. Для них ты умерла!

- Но ведь и у нас есть сказания, когда лесавки могут воротиться. Вот и я ворочусь... надо придумать только как.

- Времени у тебя мало остается, - взглянул на нее баюн, - скоро окончательно нашему миру принадлежать будешь.

В голубых глазах Ясеники, с зеленой каймой мелькнул страх. Но она его тут же отогнала.

- Так-так... Значит все таки с баюном водишься?

Они обернулись на голос. Леший выступил из тени деревьев недовольно глядя на стоящую в обнимку с баюном Ясенику. Та покосилась на их сплетенные руки и лишь пожалала плечами. Бросая виноватый взгляд на Болтушку.

- Тебе что до того, леший? Чай не с водяным дружбу вожу. С баюном можно.

- Можно...- скрестил руки на груди леший, - да только коли в лесу баюн живет, - он посмотрел на кота. Тот спокойно встретил его взгляд.

- В лесу, леший, - ответил кот, - на опушке, что на развилке дорог, у большого валуна.

При этом рука баюна мягко опустилась на нее талию и этот негодник притянул ее к себе. Ясеника зыркнула на него из-под опущенных ресниц. Тот ответил ей невинным взглядом. За спиной раздался шелест. Обернувшись, Ясеника успела увидеть, как Болтушка растворилась среди листвы, мелькнув зелеными волосами. В ее душе противенько так кольнуло. Надо с ней потом поговорить, подумала Ясеника.

- Ну что ж тогда препятствовать не буду, - окидывая их взглядом молвил леший, - захаживай к нам, баюн.

Лесавка почувствовала, как в груди баюна отозвалось урчание и невольно хихикнула. Ну что ж, по крайней мере чаще свою Болтушку видеть сможет, коль леший его свободно по лесу гулять допустил.

Тот же лишь развернулся и скрылся в лесной чаще, мгновенно став ее частью.

Как только все стихло и даже листья на деревьях замерли, Ясеника уперлась руками в бок баюна и попыталась отодвинуться.

- Это что ты творишь, негодник, - прошептала она, отскакивая в сторону. Баюн довольно свернул на нее глазами с вертикальными зрачками. На его лице было такое самодовольное выражение, что Ясеника вспомнила котов, которые объевшись сметаны грелись на солнышке, подставив свою мордашку солнечному теплу.

Отпустив от себя лесавку, Влас усмехнулся, глядя в листву нескольких лип, росших здесь, у края леса.

- А ведь сработало! – довольным голосом с мурчащими нотками молвил он, - я не сразу догадался. Лишь, когда леший к нам воротился. Да так на нас посмотрел... Решил не надо упускать шанс. Пусть поревнует.

- Болтушка? – упираясь руками в бока негодуяще фыркнула Ясеника. – А обо мне ты подумал?

- Да ладно, тебе, - отмахнулся от нее баюн, - ничего с тобой не случится. Наоборот. Пойдут слухи, что с самим баюном гуляешь. Что в том плохого?

- Да может и ничего. Да о нас с ней подумать надо было. Мы же подруги. Как мне ей в глаза смотреть?

Кот поморщился и задумчиво почесал пятерней затылок. Уставился в землю под ногами.

- Не подумал, -честно признался он и заработал еще один гневный взгляд.

- Так вот, что хочешь делай, но найди ее и поговори. Она одна из немногих, кем я дорожу в этом мире. Ясно?

- А я? -обиженно надулся баюн. Ясеника мотнула головой и с несильно ударила его в плечо кулачком.

- И ты...негодник. Иди. Ищи Болтушку. Да чтоб она зла на меня не таила. Ужом вывернись, но заслужи прощение. Иначе ко мне близко можешь не подходить.

- Так как я то сделаю...

- Как хочешь. Не то лешему пожалуюсь, -Ясеника обернулась через плечо и вновь посмотрела на ошалелого кота, - и он свое приглашение заберет. Не будет тебе тогда воли по лесу гулять.

- Жестока ты, Яся, - печально выдохнул кот.

- Какая есть, -ее брови изогнулись, - ну что ждешь? Иди, древесницу нашу догоняй да задабривай.

- Спасибо, - мурлыкнул баюн и склонившись легко коснулся ее щеки своими губами.

- Да иди уже ты...- смеясь оттолкнула его от себя лесавка.

Махнув ей рукой, баюн оттолкнулся от земли и в кусты уже прыгнул огромный шоколадный кот, на прощание вильнув хвостом.

Глава 6

Глава 6

Собрав грязную одежду в корзину, Ясеника отставила ее в сторону. По утру надо будет к речке спустился, когда только солнечные лучи окрашивать небосклон начинают. Постирать, да с русалками посудачить. Авось новости какие скажут. Водные девицы больше их ведают.

Яся посмотрела в сторону реки, что меж вековых сосен тихонько текла, да исчезала среди лугов. Лесавки туда редко ходили. Больше у подземных ключей собирались. А вот она все на речку бегала.

Войдя в свою небольшую избушку, Ясеника оглядела ее. Щелкнув пальцами, зажгла приветливые огоньки на лучинах. Ей нравилось это. Возможность - вот так творить волшебство. В небольшом очаге, у стены, выложенном из крупных камней весело потрескивал огонь. Насыпав травок в запарник, залила их ключевой водицей, да к очагу поставила. Будет ей ароматный чай вскоре. Пройдясь по избушке, поправила скатерку на столе, переставила небольшую деревянную чашу с медом.

Вечерело. Она посмотрела через оконце вдаль, на горизонт. Скоро она с сестрицами в лес отправится. Порядок наводить. Их время ночью, когда темнеет и все спят. Лишь редкое зверье на охоту выходит.

Вскинув руки вверх, провела пальцами сквозь распущенные волосы, позволяя теплым искоркам магии распутать их и придать блеск. Посмотрела в водяное зеркало на стене и показала себе язык. Лесавка.

- Эй, Ясеника, - раздался крики со двора, - ты идешь с нами?

Ей не хотелось того, но выбора особого не было.

- Сейчас! – крикнула она в ответ, и стянула с себя расшитый узорами и украшенный утренней росой сарафан. По телу мягко скользнула свободная рубаха. Она сбросила с ног лапоточки и еще раз окинула себя взглядом. Как только перейдут границу, придется еще и ворожить, дабы люди в ней нечисть лесную видели, а то бояться перестанут, да в лес без боязни ходить начнут.

Она выбежала на крыльцо, быстро спустившись к подруженькам. Таким же лесавкам, как она. Звонко гудящей, о своем, девичьем, толпой они направились к реке. Именно там был самый простой и быстрый переход в мир людей.

- А он красавчик, - мелодичным голосом пропела Жаковка, мечтательно закатывая глаза.

- Кто? – непонимающе моргнула Ясеника.

- Леший наш новый, - посмотрела на нее Городянка, - ты что его не видела? Давече прибыл. Даяном кличут.

- Не видела, - опуская голову и пряча лицо за рассыпавшимися по плечам волосами произнесла она в ответ. К чему им знать о том, что леший ее от полудениц спас?

- Ох и пропустила ты многое, Ясеника. Он по вечерке всех лесных обитателей велел собрать.

- Пряма так и всех? - усмехнулась Яся. Городянка покосилась на нее.

- Ну ладно. Только наших, с подземного царства. Знакомится будет.

- Мы вот все думаем, его удивить, - молвила Жаковка, хватая ее под руку, - может ты нас какому танцу вашему научишь? Ну людскому. Станцуем ему.

Она аж притормозила от удивления.

- Танцу научить? Вам ваших не хватает? С чего вдруг нашим учиться решили?

- Да слышали мы он у деревни бродил. А там как раз гуляния идут. Вот мы и подумали, что коль ему по нарву подобные зрелища, может и мы ему праздник устроим?

Проведя рукой по груди, Ясеника задумалась.

- Стоит ли? Он же нареченную недавно отпустил. Вот и тоскует. А вы нашим танцем его больше растревожите, - негромко проговорила Ясеника, глядя перед собой. Отчего-то ей в этом было жалко их лешего. Знала какво то милого терять. Сама по началу часто к деревне бегала, все видеть его хотела, пока он не уехал. Может и леший тоже сердцу милую вспоминает. Зачем ему еще больше душу тревожить?

- Может ты и права, - задумчиво произнесла Жаковка, - ладно придумаем что-то другое.

Подпрыгнув, она бросилась догонять подружек. Яся посмотрела ей вслед. Над рекой стелился туман, медленно расплываясь к границе леса. Что ж сегодня будет хорошая ночь. Ясная. Звездная.

Обернувшись три раза вокруг плеча, Яся провела рукой по лицу, чувствуя, как покалывает кожу магия. Не могли они в истинном облике в лес являться. Вскинув взгляд вверх, и убедившись, что первые звезды на небе уже загадочно поблескивают, она скользнула к границе миров.

Легко ступая по мягкому мшистому ковру меж деревьев, Ясеника время от времени бросала взгляд по сторонам. Вон там вдаль Жаковка. А с другой стороны Городянка. Яся знала, что стоит они присматриваются к каждому кусту, к каждой веточке. Ту поправят. Эту поиному развернут. Здесь ягодки под листики спрячут.

До слуха девушки донесся тихий писк. Она заскользила взглядом кругом себя. С ветки сорвалась маленькая птаха, беспокойно кружа над землей. Ясеника присела, осторожно отводя в сторону траву. Пташка, взмахнув крыльями, присела на ее плечо.

- Ах ты ж маленький, как угораздило тебя?

Потянув руку, она согрела ладони легкой магией и осторожно взяла вывалившегося из гнезда птенца. Пташка-мать на ее плече захлопала крыльями. Улыбнувшись, Яся посмотрела вверх, позволяя глазам, разглядеть во тьме небольшое гнездо среди листьев.

- Древесница-ольшанка, - тихо позвала Ясеника, - помоги.

Листья ольхи зашелестели и из них выглянула симпатичная девица с сережками в ушах в виде заостренных на вершине ольховых листочков и заплетенными в колосок синевато-зелеными косами, украшенными мелкими темно-красными соцветиями.

- Ясеника! – радостно заулыбалась Ольшанка, соскальзывая вниз. - Видеть рада тебя. Конечно помогу.

Протянув руки она забрала у лесавки птенца и посмотрела на пташку на ее плече.

- Пошли, мамочка, воротим твое дитя в гнездо.

- Благодарствую, - поклонилась ей Ясеника.

- Тебе спасибо, - тепло улыбнулась Ольшанка, - одно дело делаем.

Гибкая девица скользнула по стволу дерева вверх, скрывшись вместе с птенцом и его матерью в листе. Ясеника облегченно вздохнула и оглянулась в поисках подруг. Да вот же они. Девушка поспешила к ним, на ходу поправляя погнутые веточки. Толи зверь какой пробирался, то ли человек ломился. Вот здесь цветок сорванный. А здесь цела ветка малиновая с несозревшими ягодками поломана. Ясеника покачала головой, приподнимая веточку и проводя вдоль нее рукой, напивая магией, и возвращая к жизни. Веточка упруго качнулась, наливаясь жизненной силой. Присев Яся взяла в руки сорванный цветок. Раньше она не задумывалась о том, кто в лесу да на лугу порядок наводит. Думала так все в природе само по себе идет. А теперь вот обидно становится. За каждый листик да загубленный цветок.

- Прости, - прошептала она и положила его обратно. Здесь она уже не сможет помочь. Продолжая сидеть на корточках, девушка подняла взор, обводя лес взглядом и подмечая все, что было не так. Нет, не зверь лесной тут был. Тот бережно ходит. Цветов не ломает, ветки не обрывает. Даже мишка косолапый и тот аккуратно ягоды обдирает. Она поднялась и медленно

пошла вперед, по хорошо видимым ей следам, которые мог оставить только человек. Охотник. Вон по лесной подстилке аккуратно ступал. А тут в засаде сидел, трава сильно примята.

- Без спросу пришел, - прошелестел тихий голос. Яся взглянула на молодую поросль, что у ног пробивалась, - мать зайчиху забрал. Зайчата вон по лесу разбежались, - посвятил ее в недавние события маленький дубок-древесник, недовольно глядя на нее снизу вверх.

- Бывает. Людям тоже кушать надо, - присаживаясь рядом проговорила Ясеника.

- Так то же когда они с дарами идут. А тут только зло принес. Нескольких зайчих с собой забрал. Да силки поставил.

Взгляд Ясеники напрягся. Даже у них в деревне, когда она еще человеком была, считалось плохим делом силки ставить. Особенно летом, когда зверье плодиться. Так можно было и лешего прогневить. Нашлёт на них потом бед, засуху али неурожай. Хотя местные последнее время безбоязненно в лес ходит стали. С тех пор, как старый леший ушел.

- Я проверю, - поднимаясь молвила она, - а ты зайчат собери. Присмотрю за ними.

- Будь осторожна, - прошелестел древесник, - плохой он.

Девушка легко коснулась зеленой макушки молоденького древесника. Скоро он вырастет и станет могучим и сильным. Как и дерево, которое он обихаживает. А пока маленький и пугливый.

- Непременно.

Оставив дубок за спиной, Ясеника направилась в ту сторону, что ей дубок указал. Ей бы до силков добраться. Пока леший их не нашел. А то и взаправду на местных гневиться начнет. А ей не хотелось, чтобы деревенские пострадали. Она сама в той деревеньке росла. Вот и старалась оберегать их как могла.

Найдя первый силок, осторожно распустила его. Нашла другой. Когда собрала все, разгребла опад прошлогодних листьев и сложила их туда, присыпая сверху и утаптывая. Ну теперь можно и выдохнуть. Деревенским ничего не грозит.

- А я то все думал, чем ты тут занимаешься, одна, без сестриц. А ты оказывается смуту наводишь?

Вскрикнув, Ясеника резко обернулась прижимая ладони к груди и широко распахнутыми глазами глядя на вышедшего из тени деревьев лешего, злобно сверкающего на нее зелеными глазами.

Глава 7

Глава 7

Ясеника отступила на шаг, пряча руки за спиной.

- С чего взял, леший, - невинно захлопала она глазками, пятясь в противоположную сторону, дабы отвести его от места, где она только что копалась. Однако леший оказался не так прост. Взмахнув рукой, поднял вверх прошлогодние листья да землю. Стоило ветерку затихнуть, как перед их взором оказались лежащие в ямке силки.

- Вот же лоший, - негодуяще прошептала в сторону девица. Его брови удивленно приподнялись. А она закатила глаза. Еще давнишняя, человеческая привычка, поминать лесного хозяина, когда что-то шло не так, осталась. Вот и сейчас сорвалось. А впрочем, пусть не дуется. Она его не оскорбила.

Ясеника выпрямилась, с вызовом глядя на него.

- Так то я порядок наводила. Вдруг зверек какой попадет, - на ходу придумывала она в надежде, что ей поверят. Хмурый взгляд был ей ответом. Переведя взгляд на силки, леший молча подошел к ним и наклонившись поднял, сжав в руке. Его ноздри затрепетали, запоминая запах. Ясеника метнулась к нему, пытаясь вырвать их из его рук, но леший успел отвести ладонь в сторону, перехватив лесавку поперек талии.

- Не надо, оставь! – крикнула она, молотя его по плечам кулачками, -знаю. Ответить на зло хочешь. Но все обошлось. Не губи!

- Отчего так за них заступаешься? От того ль, что в самой еще память о прошлой жизни жива? Чего ж тогда лесавкой согласилась стать? Жила бы не тужила. Чего в лес полезла?

Ее сердце сжалось от боли. Вот ведь, паразит. По больному бьет. Но ведь не ведает о чем молвит...

- Не тебе о том судить, - хрипло молвила Ясеника, на миг замирая в его руках, -ты слишком далек от мира людей, чтобы понять, отчего мы так али иначе поступаем.

- Не зачем мне то понимать, - его пронзительный зеленый взгляд скользнул по ее лицу, - у меня и без того забот хватает. А тут еще ты решила проблемы создать?

- Ты сам их ищешь. Шел бы по своим делам, меня не трогал. Нет, свалился на мою голову!

- Не пыталась бы утаить силки, да защитить людей, слово бы не молвил!

- А кто их защитит? Ведь супротив них все и природа и наши козни. А уж про гнев лешего и говорить нечего. Его все бояться.

- То-то я гляжу, ты больно смелая. Да и людишки совсем без страха в лесу хозяйничают.

- Так сколько хозяина не было! - она решила проигнорировать его упоминание о ней. - Мы как могли порядок поддерживали. Да у нас сил немного. Вот и стали люди храбрее.

-Зато теперь восстановим равновесие, -гаркнул он так, что ветки на деревьях дрогнули и до них вновь донеслось недовольное ворчание. Ясеника покосилась на листву. Ведь древесники там прятались, да их брань слушали. Разнесут потом не только по лесу. Она перевела умоляющий взгляд на молодого лешего, невольно протягивая к нему руки.

- Не гневись на них, молю. Они все поймут, займись другими заботами. Вон сколько всего надо делать! Неужто дел других у тебя нет?

- Полно.

- Так что ж со мной тут время теряешь. Оставь. Люди поймут, что у леса хозяин появился. Осторожнее станут.

- Неужто? - недоверчиво глянул на нее, сверкнув своими очами. Она кивнула.

- Отчего слушать тебя должен? Тебя, которая еще всю силу подземного царства не приняла? Ту, которая не страшась по лугам бегаёт, да полудениц злит. Нам не с руки в полевиками

ссоры затевать. Мало того, что с баюном милуешься. Так еще и от меня таить что-то удумала? Да за людишек вступаешься? Может еще камень какой за пазухой прячешь?

Она аж задохнулась. Сначала ее в полюбовницы к баюну записал, а потом в злобном умысле обвинил.

- Ах ты... -она стиснула зубы и не нашла ничего лучше, чем со всей силы садануть его пяткой по голени. А чего он ее до сих пор в своих лапищах держит?

Не ожидавший подобного леший вскрикнул, выпуская ее из рук и невольно подпрыгивая на одной ноге. Ясеника отпрыгнула в сторону, оперевшись руками в бока.

- Не будет тебе жизни у нас, леший, коли так к нам относиться будешь. То, что тебя бросила лесавка, уйдя в мир людей, не дает права оскорблять других! Ты лес хранить должен и его обитателей. Нам быть защитой и опорой. А ты только грубишь. Коли такой всегда был, понятно отчего от тебя девица сбежала, да так далече, что не воротить!

Леший перестал дрыгать ногой и резко выпрямился. Ясеника прикусила язык, мысленно ругая себя на чем свет стоит, глядя, как медленно разгорается в его глазах темное изумрудное пламя гнева. Вот кто ее за язык тянул? Зачем его бывшую вспомнила?

Она сделала шаг назад, чувствуя, как морок охватывает ее, заставляя тело коченеть.

- Не суди о том, что не ведомо, - внезапно низким, пугающим, до мурашек по коже, голосом проговорил леший.

- Говорю, как есть, - борясь с накатившей на нее слабостью и дурманом в голове, пискнула Ясеника, дерзко глядя в его колдовские глаза, - а ты только и можешь, что силу свою показывать, да страх нагонять? По-другому не умеешь, да? Слабоват?

- Что? – сказанное настолько удивило лешего, что он растерялся, ослабив магический поток. Этого хватило лесавке, чтобы, отскочив в сторону, сформировать в руке ударный шар и метнуть в его сторону. Сама от себя подобного не ожидала. Получилось невольно, больше на интуиции. Прямо, как тогда, когда за любимым в болото бросилась.

Удар пришёлся прямо в грудь. Леший, раскинув руки, с пораженным выражением лица отлетел назад, ломая ветки и рухнул под сосной. До Ясеники донеслись недовольные возгласы древесняков.

- Простите, - бросила она им, - вот к нему все претензии. А то не успел появиться, уже с друзьями ссориться начал.

- Друзья? В твоём лице? – прорычал леший, потряхивая головой и с яростью глядя на нее, - Уж лучше с врагом встретиться, чем с такой как ты.

- Как я? – ахнула лесавка, подбочениваясь, - нет, ну каков наглец! Шел бы ты восвосяи, влеготку без тебя жилось! -крикнула она.

- Оно и видно. А я тут все догадаться не мог, отчего сюда все идти отказываются. А тут лесавки совсем ополоумели.

- Все с нами в порядке. Замечательно жили!

- Да ты без меня и дня прожить не сможешь! - прорычал леший, подымаясь. С листвы деревьев до них донесся возмущенный шепоток. Яся кинула взгляд вверх и вновь посмотрела на пышущего гневом лешего.

- Хочешь поспорить? – приподняла она брови. Вот же дурная. К чему ее это приведет? Ведь прав он. Лесавка без силы лешего пропадет.

Он окинул ее придиричивым взглядом и пожал плечами.

- Не стоит. Все одно правда на моей стороне. Зачем тебе собой рисковать? Глупость еще до добра не доводила. Что людей. Что лесавок.

А тут он прав, мрачно подумала Ясеника, обхватывая себя руками. Ее взгляд скользнул по крючковатым пальцам со сморщенной кожей. Вот же... до сих пор под ворожкой находится. Она подняла на него смущенный взгляд.

- А по поводу слов твоих... Ответ держать готова?

Она прищурившись смотрела на него.

- Накажешь за то что правду молвила? – сухо поинтересовалась она.

- А ты думала с рук спусти? - щуря свои колдовские глаза прошипел он.

Поежившись, Ясеника окинула его взглядом.

- И что же ты хочешь? – скрывая страх молвила она. На его губах мелькнула зловещая улыбка.

- До меня тут слухи дошли, что ты к людям воротиться желаешь, -не сводя с нее цепкого взгляда ответил леший. Ясеника невольно кивнула, пораженная его словами. Деревесники над головой вновь зашептались.

- Опущу тебя назад, но с условием.

Ох, не к добру это, мелькнула в ее голове мысль, не будет он так просто что-то предлагать. С лешим опасно связываться. Он себе на уме. Тем не менее, Ясеника смело встретила его взгляд.

- Каким? – внезапно охрипшим голосом спросила она.

Леший выпрямился и шагнул к ней, затягивая ее в омут своих вспыхнувших неземным светом колдовских глаз.

Глава 8

Глава 8

- Каким, - прошептала Ясеника, не в силах отвести взгляд в сторону.

Он подошел почти вплотную. Яся несколько раз моргнула, и пошевелила пальцами на ногах.

- Хватит на меня морок наводит, - недовольно буркнула она, силясь отвести взгляд в сторону. Где уж там! Уголки его губ дрогнули в циничной усмешке.

- Сильна ты, лесавка, коль даже под моим колдовством спорить пытаешься, - его взгляд потух, приобрел более спокойные оттенки зеленого, и Ясенике даже дышать легче стало, стоило наваждению пройти. Она глубоко вдохнула.

- Что за условие? – переспросила она, игнорируя его слова.

Леший огляделся и покачал головой.

- Не здесь, - тихо молвил он, - слишком много ушей.

- Везде много. Где ж укрыться то, чтобы не слышали?

Он молча протянул ей руку. Девушка, приподняв брови посмотрела сначала на нее, а потом медленно подняла взгляд на лешего.

- Пойдем, - коротко приказал он, есть одно место, где даже, если услышат не разнесут по белу свету.

Она на мгновение задумалась, вглядываясь в его лицо и пытаясь разгадать, что он задумал. Наконец вложила ладошку в его руку, сдаваясь на милость сильнейшего. Ведь ничего супротив него сделать не сможет.

Сжав ее пальцы, леший устремился в чащобу. Деревья мелькали перед ее глазами, постепенно становясь все реже. Все чаще на ее пути встречались засохшие, мертвые стволы, печальными силуэтами возвышающимися над поросшей камышом и рогозом землей. Ее сердце замерло. Она резко остановилась, выдергивая руку из его ладони.

- Дальше не пойду, - пытаюсь справиться с охватившим ее страхом и скрыть дрожь в голосе заявила Ясеника, скрещивая на груди руки. Он окинул ее колючим взглядом.

- Отчего? Болотники да кикиморы болтать не будут. Да пришлых здесь мало бывает.

Она бросила взгляд за его плечо и тревожно сглотнула.

- Здесь говори, - севшим голосом проговорила лесавка, -не пойду дальше.

Он, прищурившись смотрел на нее. Зеленые глаза таинственно поблескивали, а березовые да ольховые листики в рыжеватых волосах, придавали ему очарования. Она невольно зацепилась за них взглядом. Значит с березянками да ольшанками время проводил.

- Ты мне будешь указывать? – с ноками угрозы бросил он. Ясеника мотнула головой, отчего ее волосы мягкими волнами заструились по спине.

- Дальше не пойду. Коль есть у тебя условие, тебе что-то от меня надо. Значит сказывай. Иначе уйду.

- Потеряешь шанс воротиться в мир людей, - насмешливо напомнил он. Ясеника как можно равнодушнее пожала плечами.

- А ты – шанс исполнить, то, что задумал, - парировала девушка. В его глазах мелькнуло странное выражение. Словно он оценил ее находчивость и смелость. Уголки его губ слегка дрогнули. Он скрестил руки, подражая ее позе. Вскинул бровь вверх.

- Ладно. Будь по твоему, - согласился он, - в этот раз.

Лесавка хмыкнула, не отводя взгляда в сторону. Вот откуда у нее столько дерзости и смелости спорить с ним?

- Что надобно?

Его взгляд скользнул по ней.

- Скоро у людей праздник. Хочу, чтобы ты меня в деревню отвела, - заявил он. Ясеника даже рот от удивления приоткрыла. Это что за просьба?

- Не смотри так, - заметив ее изумление проворчал леший, - хочу получше людей узнать. Понять, что вас так обратно тянет.

- Значит причина только в том, что тебя задело бегство твоей... - она прикусила язык, чтобы не произнести вслух то, что вертелось в голове. Леший помрачнел.

- Прости, - пробормотала Ясеника, - не подумав брякнула.

Он отвернулся, отойдя на несколько шагов. Заложил руки за спину и запрокинул голову, глядя в небо.

Ясеника помялась на месте и решившись шагнула к нему. Ее рука легко коснулась его плеча.

- Я часто не думая говорю. Еще матушка говорила, что язык у меня без костей. Так что не сердчай, леший.

Мышцы под ее ладонью напряглись. Он повернул к ней голову.

- Я могу понять отчего люди нас боятся. Хотя мы не делаем ничего плохого. Лишь бережем лес и его обитателей. Ты-то чего боишься? Ведь не первый день лесавкой бегаешь. Знаешь, как и чем живем.

Она отступила на шаг.

- С чего взял что боюсь? Может быть, ты меня просто напросто бесишь?

Он повернулся к ней всем телом и поднял руку вверх. Провел перед ее лицом и на его ладони вспыхнул небольшой огонек. Не больше пламени свечи. Мягкий и трепетный.

- Твой страх не просто чую. Он осязаем, - поднимая руку вверх, к ее глазам, ответил леший. Она вздохнула. Не отвертисься.

- Не знаю... Старого лешего не боялась, хоть он меня в лесавки и обратил. А ты... опасность от тебя исходит. Боязно мне.

Его взгляд потемнел. Он поднес ладонь к губам и дунул на огонек, рассыпав его на множество искорок.

- Что с тобой приключилось? Отчего леший тебя спасти решил?

Она дернулась, затравленно взглянув на него.

- С чего ты взял?

Его взгляд цепко следил за каждым ее движением, за любым мимолетными движением губ, за блеском глаз.

- Мы только ту девицу обратить можем, которая на границе миров стоит. По вашему - между жизнью и смертью, - он спокойно пожал плечами, - коль ты сейчас предо мной, значит на грани стояла. Что с тобой случилось?

- Не важно. Это уже в прошлом, - она подняла на него взгляд, - ты правда меня отпустишь назад?

Он некоторое время молчал, вглядываясь в нее. Кивнул.

- Отчего верить тебе должна?

- Выполнишь свою часть уговора, я выполню свою, - просто ответил леший и потянувшись взял ее ладонь, сплетая их пальцы, - коль готова, повторяй за мной. Слово мое крепко, слово мое верно. Коль не сдержу, в прах перейду. Земля обережным кругом, стеной невидимой, очистит от всего лишнего. Да пребудет сила во мне для слова заветного, сердца честного.

Их взгляды встретились. Сглотнув, Ясеника сжала его пальцы. Тихим голосом повторила слова клятвы. На последних словах меж их сплетенных пальцев вспыхнул огонь, который, пробежав по их ладоням, обвинил их руки огненными змеями и устремился к сердцам. Сильный порыв ветра взметнул подол ее рубахи, кинув волосы на лицо и сбив с его волос зацепившиеся листочки. Дыхание перехватило. Ясеника немного растерянно моргнула, осознавая, что свя-

зала себя с лешим нерушимой клятвой. Ну ладно, он тоже отказаться от своего слова теперь не сможет. А это значит, что у нее появился реальный шанс воротиться в мир людей.

- Когда ты хочешь пойти в деревню?

Он оглянулся через плечо в ту сторону, где стояло селище людей.

- Завтра у нас праздник. Не хочу лесных жителей расстраивать. Стараются. А потом можем отправляться.

- А как ты пред людьми покажешься? Ведь ты не можешь выходить за границы леса?

- А как ты думаешь я сюда попал? – в его глазах закрубились насмешливые огоньки. – Мы из леса в лес, из чащи в чащу переходим, если в одном лесу пара леших проявилась. Каждому свой дом нужен. Вот когда старые уходят, молодым место и высвобождается. Или новый лес нарождается, да силу обретает, тогда и хозяин ему нужен. Мы и перебираемся через другие владения, -объяснил он, ухмыляясь, - хорошо, когда лес в лес переходит. Мы границы чуем. Можем через луг или поле, если они небольшие. Ну и по низу, по корням-без проблем.

Она на мгновение задумалась.

- Но ведь в деревне ты надолго без леса останешься. Как ты сможешь?

- Не надолго. Не собираюсь я затворником деревенским становиться. А на непредвиденный случай...- его лицо застыло, а прищур стал больше, -ты будешь моей связью с лесом.

- Это как?

Его рука скользнула по ее запястью вверх. Резкий рывок и она стоит прижатая спиной к его мощной груди, а вокруг нее клубится зеленоватый туман, вперемежку с невесть откуда взявшимися листьями. Разноцветными кленовыми, золотистыми березовыми, темно-зелеными ольховыми.... Это странный лиственный туман, поднимающейся от земли вверх и окутал их плотным светящимся коконом.

- В тебе сила леса и сила мира людей. – прошептал над ее макушкой леший. - Будешь питать меня силой леса вдали от него.

- Хорошо- хорошо. Это как, может объяснишь?

Его губы прижались к ее уху, обжигая своим дыханием и заставляя ежится. С его губ сорвались странные непонятные ей слова. Зеленоватый туман вокруг них стал плотнее, обволакивая их и связывая вместе. Его края, словно щупальца расползались по бокам и тянулись вверх. Кружащиеся в его массе листья стали выстраиваться в четкие ряды, кружащиеся по спирали. Когда невесомые щупальца сомкнулись над их головами, леший рывком развернул ее к себе. Его глаза ярко светились. Не дав ей опомниться, склонил голову прильнув к ее губам, выпивая ее дыхание и отдавая свое. Она ощутила, как его сила смешивается с ее и вновь возвращается к своему хозяину. Странное и пугающее чувство.

Ясеника дернулась в сторону, но его руки крепко удержали ее подле себя. Он поднял голову, глядя на нее сверху.

- Вот так, -ухмыляясь объяснил он, наблюдая за ней ничего не выражающим холодным взглядом.

- Я не буду с тобой целоваться! – воскликнула она, упираясь ладошками в его грудь и пытаясь освободиться.

- И не надо. Достаточно одного раза.

Она замерла с подозрением глядя в его самодовольное лицо.

- Для чего?

Он опустил руки, отступая на шаг и давая ей иллюзию свободы.

- Для того, чтобы установить связь и стать моей...невестой.

Глава 9

Глава 9

Она сама не поняла, как это случилось. Просто легкое покалывание пальцев и вот в лешего летит сгусток, врезающийся в его плечо.

- Ты чего? – морщась крикн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.